

Вчера и сегодня в Москве выступает Шарль Азнавур

ЗАГАДКА «МАЛЕНЬКОГО ШАРЛЯ»

Неизвестная газета. — 1998. — 5 дек. — с. 7
Екатерина Барабаш

МОЖНО только гадать, кем бы стал в жизни Варенга Азнавурян, не покинь его родители после Октябрьской революции родную Армению. Ясно только одно — певцом бы он не стал. Внешность — ну очень сомнительная для эстрады, похож на слегка облагороженного Чарли Чаплина, голос — ноль, да и поет все больше про любовь да про бегу. Не говоря уж о том, что наем, эмигрант. Впрочем, если по всем этим причинам Шарлю Азнавур, как он стал себя именовать, приличное будущее на советской эстраде светить не могло, то — будем справедливы — со всем этим набором качеств в консервативной Франции сделать карьеру было тоже куда как нелегко.

Но французы — удивительный народ. С одной стороны, они очень болезненно относятся к попыткам нефранцузов завоевать высоты в любом виде деятельности, начиная с науки и кончая искусством. К тому же страна, имеющая долгую и славную историю шансона, крайне ревниво относится к тем, кто пытается пролезть на эстрадный Олимп, потеснив уже утвердившихся там божеств. А таких божеств в послевоенной Франции было не то чтобы очень много, но их любили искренне и безоглядно, с ними готовы были носить, прощать любые несурности, нянчиться, как с любимыми чадами. Кем, как не любимыми чадами, были в то время для Франции Ив Монтан, Жильбер Беко, Ги Маршан, Жорж Брассенс? И, конечно, самозабвенная любовь и безоглядная гордость всех французов Эдит Piaф. Как знать, быть может, и не стал бы Шарль Азнавур «Наполеоном шансона», если бы не приветила

Любимцы публики Шарль Азнавур и Лайза Миннелли.
Фото ИТАР-ТАСС

его тогда Piaф. Чем покорила ее тогда молодой полукавказец-полуфранцуз — одному Богу известно, но она стала возить его с собой на гастроли (точнее, он ее возил, выполняя при великой певице больше роль шофера), выпускала первым на сцену для разогрева публики — одним словом, всячески благословляла чернявого юношу на большое эстрадное будущее. Чем, кстати, вызвала немалую ревность еще одного ее «птеница», уже ставшего знаменитым, молодого актера и шансонье Ива Монтана. Доверяя своей любимице, французская публика без разговоров «проглотила» и Монтана, и Азнавура. Вслед за Piaф вся Франция стала нежно звать молодого артиста «petit Charles» — «маленький Шарль». Как Чарли Чаплина, даже имя одно. Но слава комика, несмотря на явное сходство с американским тезкой, Азнавур уготована не была.

Французский шансон — явление столь же неподражаемое и

уникальное, как английский юмор, аргентинское танго или русский мат. Ни объяснить, ни повторить, ни перевести невозможно. Но в истории французского шансона Азнавур стоит совсем особняком, потому что более загадочной величины этот неповторимый жанр не знает. Кто-то сравнил его с Фрэнком Синатрой, а кто-то, ссылаясь на статистику, утверждает, что Азнавур — «самый признанный исполнитель в мире». Загадка в другом — почему? Почему, когда речь заходит об Азнавуре, даже самые объективные критики готовы забыть о том, что были Брассенс, Монтан, Дассен, Брель? Ведь справедливости ради — Азнавур не обладает ни одним из тех качеств, что на века застолбили место перечисленным шансонье в истории мировой эстрады. И московские концерты лишь подтверждают неизменность всех представлений о нем. У него нет и не было хулиганских

по форме, но глубоких и философских по сути текстов песен, виртуозной гитары и на всю жизнь запоминающейся великолепной внешности, как у Брассенса; ему трудно было состояться в обаянии с очаровательным страшноватым ловеласом Монтаном, в отличие от которого Азнавур и в скандальных-то связях, прибавляющих артисту популярности, ни разу замечен не был. В нем не чувствовалось натянутой, готовой в любой момент лопнуть внутренней струны, как у Дассена. И уж тем более — трагизма навзрыд, надлома, как у Бреля. А все, что есть, — песни про любовь да про бегуем у жа-сающими рифмами вроде «разлука—скука», «любит—погубит», «всегда—никогда».

И это все? Да, все. Точнее, почти все, потому что к тому, чего у Азнавура нет, или тому, что по логике никак не могло составить мировую славу певца, следует приплюсовать самую малость — колоссальную популярность, основанную на необъяснимом феномене любви не «за», а «впрямую». Он похож понемножку на всех и тем самым одновременно не похож ни на кого. И его любят за то, чего бы не простили другим, — неказистую внешность, слабый хриплый голос, нефранцузское происхождение, средние актерские способности, отсутствие ярко выраженной личности, глубоко запрятанное обаяние...

Кэрроловская Алиса терпеть не могла загадки без ответов. В случае с Шарлем Азнавуром нет смысла искать разгадку его легендарной популярности. Наверное, ее можно найти, но стоит ли? Достаточно того, что он сумел заставить весь мир на вопрос «За что вы любите Азнавура?» пожать плечами и выдохнуть: «Не знаю. Но он просто потрясающе». Кто бы спорил...